Учебник для вузов

ПИТЕР

СТАНДАРТ ТРЕТЬЕГО ПОКОЛЕНИЯ

В. Кулганов, Е. Николаева, П. Юнацкевич

# История педагогики и образования

ДЛЯ БАКАЛАВРОВ

ДОПУЩЕНО УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКИМ ОБЪЕДИНЕНИЕМ

**Петр Иванович Юнацкевич**
**Владимир Александрович Кулганов**
**Елена Ивановна Николаева**

# История педагогики и образования. Учебник для вузов

Серия «Учебник для вузов. Стандарт третьего поколения (Питер)»

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=28530951*
*В. Кулганов, Е. Николаева, П. Юнацкевич. История педагогики и образования. Учебник для вузов: Питер; Санкт-Петербург; 2018*
*ISBN 978-5-496-01796-1*

## Аннотация

Учебное пособие адресуется студентам, изучающим историю педагогики и общую педагогику в вузе. В нем представлена история образования и педагогической мысли как область научного знания: воспитание и образование в эпоху Средневековья; воспитание и педагогическая мысль в эпоху Возрождения; воспитание и обучение в Киевской Руси и Русском государстве (до XVIII века); образование и педагогическая мысль Западной Европы и США в XIX веке (до 80-х годов);

школа и педагогика в России до 90-х гг. XIX века; школа и педагогика в России в конце XIX и начале XX вв. (до 1917 г.); развитие школы и педагогики в России после 1917 г.; образование и педагогическая мысль в России после Второй мировой войны; ведущие тенденции современного развития мирового образовательного процесса.

*В формате PDF A4 сохранен издательский макет.*

# Содержание


Введение 7
Раздел 1 9
Глава 1. Первобытное воспитание 9
1. Концепции происхождения воспитания 9
2. Зарождение воспитания как особого вида деятельности 11
3. Воспитание детей в семье 12
4. Организованные формы воспитания 13
Задания для самостоятельной работы 16
Рекомендуемая литература для самостоятельной работы 16
Глава 2. Школа и воспитание в Древнем мире 18
1. Воспитание в условиях цивилизаций Древнего Востока 18
2. Школа в Древнем Египте 22
3. Воспитание и обучение в Древней Индии 26
4. Педагогическая мысль в Древнем Китае 31
Задания для самостоятельной работы 35
Рекомендуемая литература для самостоятельной работы 35
Глава 3. Школа и воспитание в Древней Греции 36
1. Воспитание в Древней Греции 36

2. Философы Древней Греции о воспитании и образовании 40
3. Воспитание и образование в эпоху эллинизма 50
Задания для самостоятельной работы 53
Рекомендуемая литература для самостоятельной работы 53
Глава 4. Школа и воспитание в Древнем Риме 54
1. Воспитание в Древнем Риме 54
Конец ознакомительного фрагмента. 56

# В. Кулганов, Е. Николаева, П. Юнацкевич
# История педагогики и образования. Учебник для вузов
# Стандарт третьего поколения

© ООО Издательство «Питер», 2016
© Серия «Учебник для вузов», 2016

# Введение

История педагогики – отрасль педагогической науки, изучающая состояние и развитие теории и практики воспитания и обучения подрастающего поколения на различных ступенях эволюции человеческого общества.

В истории отечественной и зарубежной школы и педагогической мысли можно почерпнуть опыт, на основе которого образуется живая часть практического ума современного родителя, воспитателя, учителя, преподавателя. Знание истории обучения и воспитания необходимо каждому образованному человеку – и педагогу в особенности. По выражению одного из крупных государственных деятелей XVIII века В. Н. Татищева, человек без знания «совершен, мудр и полезен быть не может».

В оригинальных сочинениях, трактатах и речах педагогов прошлого изложены прогрессивные мысли и воззрения в области обучения и воспитания.

В учебник включены тексты из следующих источников с необходимыми комментариями.

1. Антология педагогической мысли Древней Руси и Русского государства XIV–XVII веков / Сост. С. Д. Бабишина, Б. Н. Митюрова. – М.: Педагогика, 1985.

2. Антология педагогической мысли России XVIII века / Под ред. Г. Н. Волкова, И. А. Соловкова. – М.: Педагогика,

1985.

3. *Джуринский А. Н.* История педагогики: Учебное пособие. – М.: Форум-ИНФРА-М, 1998.

4. *Корнетов Г. Б.* Всеобщая история педагогики. – М.: ИТПИМИО, 1994.

5. Очерки истории школы и педагогики за рубежом: В 3 ч. / К. И. Салимова, В. Г. Безрогов, Б. М. Бим-Бади и др. – М.: НИИОП, 1988–1991.

6. Послушник и школяр, наставник и магистр. Средневековая педагогика в лицах и текстах: Учебное пособие / В. Г. Безрогова, П. Ю. Уварова и др. – М.: Изд-во РАО, 1996.

7. Хрестоматия по истории педагогики: В 3 т. / Под общ. ред. А. И. Пискунова. – М.: Творческий центр «Сфера», 2006.

8. Школа и педагогика в культуре Древней Руси: Историческая хрестоматия: В 2 ч. Ч. 1. – М.: Просвещение, 1992.

Основные исследовательские работы по истории педагогики в целом приведены в списке рекомендованной литературы.

# Раздел 1
# История образования и педагогической мысли как область научного знания

## Глава 1. Первобытное воспитание

**Учебные вопросы:**

1. Концепции происхождения воспитания.
2. Зарождение воспитания как особого рода деятельности.
3. Воспитание детей в семье.
4. Организованные формы воспитания.

### 1. Концепции происхождения воспитания

Мировая наука предлагает несколько концепций происхождения воспитания. Первая теория – эволюционно-биологическая. Ее авторы – Ш. Летурно, Дж. Симпсон, А. Эспинас. Суть теории: сближение воспитательной деятельности людей первобытного общества с присущей высшим живот-

ным инстинктивной заботой о потомстве.

Вторая теория – психологическая. Ее автор П. Монро объяснял происхождение воспитания проявлением у детей бессознательного инстинкта к подражанию взрослым. В обеих теориях сходно утверждение, что первобытное воспитание возникло как постепенное приспособление детей к существовавшему порядку вещей. П. Монро утверждал, что мир первобытного человека сосредоточен в настоящем. У него почти нет сознания прошлого и будущего. Его воспитание есть лишь приспособление к среде.

Современные исследования учитывают при рассмотрении вопроса о происхождении воспитания преемственность между формами рассудочной деятельности у некоторых высших животных и человека. В настоящее время ученые делают акцент на качественных социальных характеристиках, которые отличали человеческое воспитание при его зарождении в виде особого вида деятельности.

К числу предметов и знаков воспитания эпохи первобытности можно отнести находки археологов:

- орудия труда и быта;
- примитивные детские игрушки;
- наскальные изображения и пр.

Красноречивые свидетельства о воспитании, принятом у древних людей, доносят народные игры, обряды, развлечения, фольклор.

## 2. Зарождение воспитания как особого вида деятельности

К периоду 40–35 тысяч лет назад относится и зарождение воспитания как особого вида человеческой деятельности. Жизнь и воспитание первобытного человека выглядели весьма примитивно. Окружающий мир воспринимался как нечто живое, наделенное сознанием. Стихийно возникшие цели воспитания заключались в подготовке к простейшему существованию и осознанию мира как анимистического феномена. Зачатки педагогической мысли развивались только на уровне обыденного сознания, сводились к практическому воспитанию и проявлялись в традициях и фольклоре.

Как отмечает А. Н. Джуринский, воспитание зародилось как одновременно физическое, умственное и нравственно-эмоциональное взросление. Воспитание предков человека и первобытных людей выглядело бессистемно, стихийно. Его содержание и приемы усложнялись по мере обогащения общественного опыта и сознания. Поначалу воспитание не являлось особым видом деятельности и сводилось к передаче жизненного опыта. В таком виде оно возникло в эпоху выделения человека из животного мира, то есть 2–3 миллиона лет назад.

Постепенно воспитание как передача опыта из поколения в поколение, являясь частью повседневной борьбы за выжи-

вание, начало приобретать черты особого вида деятельности.

> Воспитание возникло из потребности людей в общении и оказалось тесно связанным с эволюцией форм примитивного труда.

Непременное условие существования древнего человека – изготовление и использование орудий. Для этого была необходима передача соответствующего опыта. Без помощи старших дети таким опытом овладеть не могли. Поэтому роль взрослых в организации обучения детей возрастала. Первобытное воспитание готовило всех одинаково к повседневной жизни. Единственными ориентирами дифференциации воспитания оказывались пол и возраст детей. Воспитание основывалось на общинном образе жизни.

С появлением человека современного физического типа в генезисе воспитания начался новый этап. В нем все более усиливалась общественная направленность развития человека.

## 3. Воспитание детей в семье

Приблизительно в 9–8-м тысячелетиях до н. э. воспитание превращается в сословно-семейное. Дети воспитываются на примере родителей. В зависимости от принадлежности к той или иной страте – вождей, жрецов, воинов или остальных членов общины – воспитание ребенка приобретает заметные различия. В семьях элиты увеличивается срок дет-

ства и, соответственно, усиливается воспитательное воздействие на подрастающие поколения.

Дети со слов родителей, путем подражания воспринимали опыт и информацию предшественников. Этот опыт оценивался как тайна и волшебство. Вот почему действиям, связанным с воспитанием, придавали магический смысл. Например, у африканских готтентотов матери произносили над ребенком колдовские заклинания, чтобы он рос сильным и ловким охотником. Нравственные назидания родителей также наделялись чудотворным значением. «Так, у австралийских туземцев был ритуал, когда ребенка слегка били жареной многоножкой по ноге и приговаривали: “Будь добрым, не бери чужого”».[1]

## 4. Организованные формы воспитания

При передаче опыта люди первобытной эпохи пользовались определенными дидактическими приемами, которые вырабатывались под влиянием условий жизни. Поэтому первоначальные формы и методы воспитания носили примитивный, неосознанный характер. Детям показывали, что и каким образом делать: как действовать палкой, выделывать шкуру убитого животного, находить и собирать съедобные растения и пр. Основным приемом эмоционально-психоло-

---

[1] *Джуринский А. Н.* История педагогики: Учебное пособие. – М.: Форум-ИНФРА-М, 1998.

гического воздействия взрослых было механическое повторение.

По мере усложнения труда менялись задачи и приемы передачи социального опыта. Появляются зачатки организованных форм воспитания. Постепенно оно сосредоточивается в руках специально назначаемых для этого лиц.

Срок детства и воспитания в первобытных общинах был весьма непродолжительным и ограничивался возрастом от 9 до 11 лет. Младших мальчиков и девочек отдавали под присмотр женщин, которые обучали их первым навыкам трудовой деятельности. В этот период дети много времени проводили в играх, имитируя жизнь взрослых. Старейшины и священнослужители следили, чтобы дети не нарушали установленных общиной запретов.

По мере взросления мальчики большую часть времени начинали проводить с мужчинами. Так они приобщались к охоте, рыболовству и т. п. Женщины обучали девочек-подростков ведению домашнего хозяйства.

Воздействие воспитания было минимальным. Детям предоставлялась значительная свобода в поведении. Наказания не были жестокими. В худшем случае это могли быть шлепки или угрозы физической силой (удар палкой по следу ребенка в его присутствии). В дальнейшем ситуация меняется. Расслоение общины и рост социальных антагонизмов ужесточили воспитание. Физические наказания стали применяться часто.

Общинная традиция воспитания на исходе первобытнообщинного периода привела к появлению своеобразных *домов молодежи* для детей и подростков. По сути, это были предшественники школ, организованные для воспитания общественного человека, обучения его определенным трудовым навыкам, умениям, обрядам. Основной формой воспитания оставались совместные игры и занятия.

В условиях матриархата мальчики и девочки воспитывались под руководством женщин совместно до 7–8 лет и раздельно в более старшем возрасте. При патриархально-родовом строе дома молодежи становятся раздельными. Воспитание мальчиков полностью переходит в ведение старейшин и жрецов. По мере имущественного расслоения появляются отдельные дома молодежи для бедных и для состоятельных членов общины. Они существовали, например, у племен ацтеков и майя (Америка), маори (Новая Зеландия) на стадии разложения патриархальной общины.

Все подростки обоих полов, достигшие 10–15 лет, проходили *инициацию* – процедуру посвящения во взрослые. У мальчиков она была более длительной и сложной. Инициация проводилась в виде религиозного обряда и сопровождалась традиционными песнопениями, ритуальными танцами, магическими заклинаниями. Ей приписывалась магическая сила. Программа подготовки к инициации мальчиков включала усвоение знаний и практических умений, необходимых охотнику, земледельцу, воину и т. д., программа для

девочек – приобретение навыков ведения домашнего хозяйства. Запоминание наставлений, закрепление определенных навыков должны были сопровождаться болевым ощущением от удара, щипка, укола, нанесенных наставником.

## Задания для самостоятельной работы

1. Основные особенности воспитания в первобытную эпоху.
2. Динамика содержания и формы воспитания в первобытном обществе.
3. Организованные формы воспитания.

## Рекомендуемая литература для самостоятельной работы

1. *Джуринский А. Н.* История зарубежной педагогики. – М.: Форум-ИНФРА-М, 1998.
2. *Джуринский А. Н.* История педагогики: Учебное пособие для студентов педвузов. – М.: Владос, 2000.
3. *Кон И. С.* Ребенок и общество (историко-этнографическая перспектива). – М.: Наука, 1988.
4. *Корнетов Г. Б.* Воспитание в первобытном обществе. – М.: ИТПИМИО, 1993.
5. *Тайлор Э. Б.* Первобытная культура. – М.: Педагогика, 1989.

6. *Хофман Ф.* Мудрость воспитания. Очерк первый. – М.: Педагогика, 1979.

# Глава 2. Школа и воспитание в Древнем мире

**Учебные вопросы:**

1. Воспитание в условиях цивилизаций Древнего Востока.
2. Школа в Древнем Египте.
3. Воспитание и обучение в Древней Индии.
4. Педагогическая мысль в Древнем Китае.

## 1. Воспитание в условиях цивилизаций Древнего Востока

История воспитания как особой сферы общественной деятельности восходит к эпохе цивилизаций Древнего Востока, зарождение которых относится к 5-му тысячелетию до н. э.

В эпоху позднего неолита в различных регионах мира стали появляться первые признаки разложения первобытной формации. Этот процесс был многовековым, исторически длительным. Разновременность возникновения новых общественных структур приводила к тому, что наряду с новыми способами социализации подрастающего поколения сохранялись и старые формы воспитания.

В государствах, пришедших на смену союзам племен, вос-

питание и обучение осуществлялись преимущественно в семье. В эпоху перехода от общинно-родового к рабовладельческому строю в древних цивилизациях Востока бытовали и видоизменялись прежние традиции семейного воспитания. Педагогические прерогативы патриархальной семьи отражены в таких литературных памятниках Древнего Востока, как Законы вавилонского царя Хаммурапи (1750 до н. э.), Книга притчей иудейского царя Соломона (начало 1-го тысячелетия до н. э.), индийская Бхагавадгита (середина 1-го тысячелетия до н. э.) и др.

К 1-му тысячелетию до н. э. постепенное развитие ремесел и торговли, усложнение характера труда, рост городского населения способствовали расширению круга людей, которым были доступны школьное обучение и воспитание. Кроме детей аристократии и служителей культа в школах учились наследники состоятельных ремесленников и торговцев. Однако абсолютное большинство населения обходилось семейным воспитанием и обучением.

Воспитание и школу Древнего Востока следует рассматривать как нечто относительно цельное и вместе с тем как результат специфического развития каждой из древневосточных цивилизаций, давших человечеству бесценный опыт, без которого невозможно представить дальнейшую эволюцию мировой школы и педагогики.

Государства в междуречье Тигра и Евфрата (Шумер, Аккад, Вавилон, Ассирия и др.) имели достаточно стабильную и

жизнестойкую культуру. Здесь успешно развивались астрономия, математика, агротехника; были созданы оригинальная письменность, система музыкальной записи, процветали различные искусства. Почти в каждом городе были и школы. Учебные заведения появились в 3-м тысячелетии до н. э. в связи с потребностью хозяйства и культуры в грамотных людях – писцах. Представители этой профессии стояли на достаточно высокой ступени социальной лестницы. Первые заведения, где готовили писцов, получили название домов табличек (по-шумерски – эдуббы). Письмена клинописью вырезали деревянным резцом на сырой глиняной табличке, которую затем обжигали. Первые школьные таблички относятся к 3-му тысячелетию до н. э. С начала 1-го тысячелетия до н. э. писцы стали пользоваться деревянными табличками: их покрывали тонким слоем воска, на котором выцарапывали письменные знаки.

Эдуббы возникали, очевидно, в семьях писцов, затем – при храмах и дворцах. Воссоздать картину школьного образования того времени помогают клинописные глиняные таблички, найденные археологами в развалинах древних дворцов, храмов, библиотек. Среди них те, на которых записаны законы вавилонского царя Хаммурапи (1792–1750 до н. э.), законы Ассирии (вторая половина 2-го тысячелетия до н. э.), летописи ассирийского царя Ашшурбанипала (669 – ок. 633 до н. э.). Древние анналы, хроники, законодательство позволяют судить об уровне культуры и образования цивилизаций

Двуречья.

Семейно-общинный уклад школы сохранялся на протяжении всей истории древневосточных цивилизаций. Главную роль в воспитании детей играла семья. Как это следует, например, из Кодекса Хаммурапи, за подготовку сына к жизни и обучение его ремеслу ответственность нес отец.

Вначале школьное обучение служило для подготовки писцов. Позднее эдуббы, превращаясь в центры культуры и просвещения, приобретали определенную автономию. При них возникали крупные книгохранилища, например библиотеки в городах Ниппур (2-е тысячелетие до н. э.) и Ассур (1-е тысячелетие до н. э.). В фондах этих хранилищ насчитывались десятки тысяч табличек.

Первые эдуббы были небольшими учреждениями с одним учителем. Обычно ученики жили дома. Учитель должен был уметь выносить разумные, обоснованные суждения, разбираться в ритуалах жертвоприношений, измерять земельные участки, делить имущество, ориентироваться в тканях, металлах, растениях, понимать язык жрецов, пастухов и ремесленников.

Возникшие в Шумере и Аккаде дома табличек претерпели в дальнейшем определенную эволюцию. Постепенно они становились своеобразными культурно-просветительскими центрами. Появляется специальная учебная литература для школ. Так, таблички с первыми методическими пособиями – словарями и хрестоматиями – были изготовлены в Шумере

в 3-м тысячелетии до н. э. Они содержали поучения, наставления, назидания, выраженные в фольклорной форме, что должно было облегчать процесс обучения.

В 1-м тысячелетия до н. э. появились эдуббы для девушек из знатных семей. Их обучали письму, религии, истории, математике. Продолжало распространяться обучение при библиотеках, где писцы занимались записями и сбором табличек на различные темы. Наиболее крупными центрами такого рода были библиотеки в Ассуре и Ниппуре. Об объеме работы писцов свидетельствует библиотека царя Ашшурбанипала (VII век до н. э.), где найдено до 24 тысяч клинописных табличек.

## 2. Школа в Древнем Египте

Школа и воспитание берут начало в 3-м тысячелетии до н. э. в Древнем Египте. Они были призваны перевести ребенка, подростка, юношу или девушку в мир взрослых. Идеалом древнего египтянина считался немногословный, стойкий к лишениям и ударам судьбы человек. В логике этого и шли обучение и воспитание.

Воспитательный процесс в древнеегипетских семьях отражал характер взаимоотношений между женщиной и мужчиной, строившихся на равноправной основе. Поэтому обучению мальчиков и девочек уделялось одинаковое внимание. Принадлежность к привилегированному меньшинству

открывала доступ к знаниям, которые следовало «связать в единый узел».

Детям в Древнем Египте уделялось особое внимание, поскольку, согласно верованиям египтян, сыновья и дочери, совершив погребальный обряд, могли дать родителям новую жизнь. Выполняя родительский долг наставника, египтянин считал, что поступает праведно и обеспечивает себе счастливое существование в загробном мире предков. Египтяне верили, что после смерти человека боги на одну чашу весов кладут его душу, а на другую – кодекс поведения (*маат*). Если чаши уравновешивались, умерший мог начать новую жизнь в загробном царстве. В духе подготовки к загробной жизни составлялись и обращенные к детям поучения. Они служили стимулом для формирования нравственности и отражали идею необыкновенной значимости воспитания и обучения («Подобен каменному идолу неуч, кого не обучал отец»).

Принятые в Древнем Египте педагогические методы и приемы соответствовали целям и идеалам воспитания и обучения. Ученику надлежало научиться слушать и подчиняться. В ходу был следующий афоризм: «Послушание – *это* наилучшее у человека». Учитель обыкновенно обращался к ученику с такими словами: «Будь внимателен и слушай мою речь; не забудь ничего из того, что говорю я тебе». Наиболее эффективным способом достижения повиновения считались физические наказания. На ученика постоянно сыпа-

лись удары, и такое воздействие рассматривалось как естественное и необходимое. Школьным девизом были слова «Ребенок несет ухо на своей спине, нужно бить его, чтобы он услышал».

Нравственное воспитание в Древнем Египте осуществлялось преимущественно через заучивание морализаторских наставлений типа «Лучше уповать на человеколюбие, нежели на золото в сундуке», «Лучше есть сухой хлеб и радоваться сердцем, нежели быть богатым, но познать печаль». Запись, чтение и запоминание подобных наставлений были отнюдь не простым делом, поскольку они изображались иероглифами на языке, все более отличавшемся от живой речи.

Целью обучения древнего египтянина была подготовка к профессии, которой традиционно занимались члены семьи. Таким образом, семья являлась первичным звеном обучения. Свою профессию детям передавали жрецы, музыканты, ремесленники и т. д. Отцы-ремесленники при обучении порой использовали детские игрушки: модели земледельческих орудий, мельниц, кузниц и пр. Военное дело находилось вне строго специального сословно-профессионального обучения. Будущих воинов учили владеть оружием, особыми упражнениями развивали силу, выносливость и ловкость.

Школы возникали при храмах, дворцах царей и вельмож. Обучали в них с пяти лет. Поначалу ученик должен был научиться правильно и красиво писать и читать, затем составлять деловые бумаги, соблюдая соответствующий стиль. Для

овладения грамотой ученику следовало запомнить не менее 700 иероглифов, различать беглое, упрощенное и классическое письмо. В итоге ученику необходимо было освоить деловой стиль для светских нужд и уставный для составления религиозных текстов. В эпоху Древнего царства (3-е тысячелетие до н. э.) еще писали на глиняных черепках, коже и костях животных. Но в этот же период появилась и бумага – папирус – из одноименного болотного растения.

Первоначальная стадия обучения – это отработка техники изображения иероглифов. Затем большее внимание уделялось содержанию текстов. На последующем этапе обучали красноречию, что считалось наиважнейшим качеством для писца. «Речь сильнее оружия», «Речь спасает, но может и погубить», – читаем мы на древнеегипетских папирусах.

В некоторых школах обучали математике, географии, астрономии, медицине, языкам других народов. Преподавались знания, которые могли понадобиться для расчетов при строительстве каналов, храмов, пирамид; для определения количества урожая; для астрономических вычислений, использовавшихся, в частности, при прогнозах разлива Нила. Географию часто сочетали с геометрией, чтобы ученик мог научиться рисовать план местности.

Постепенно специализация обучения усиливалась. В эпоху Нового царства (XVI–XI вв. до н. э.) появляются школы врачевателей. К тому времени были накоплены знания и имелись учебные пособия по диагностике и лечению почти

полусотни различных болезней.

Особое место занимали *царские школы*, где дети высшей знати учились вместе с наследниками фараонов и их родственников. В таких школах особое внимание уделялось переводу древнейших текстов на живой язык.

## 3. Воспитание и обучение в Древней Индии

В долине Инда школьное образование появилось в доарийский период в городах Хараппской культуры (3–2-е тысячелетия до н. э.), имевших довольно тесные связи с государствами Месопотамии. История сохранила об этой культуре мало сведений. Несколько сотен печатей с надписями на своеобразном письме, глиняные чернильницы для письма – вот, пожалуй, и все вещественные памятники образования тех времен. Фактически древнейшими документами об обучении в Индии являются ведийские упанишады – священные наставления, относящиеся к VIII–VII векам до н. э.

Территория Индии в течение 2–1-го тысячелетий до н. э. осваивалась арийскими племенами. На базе отношений коренного населения с завоевателями ариями возник строй, позднее получивший название кастового. Население разделялось на четыре основные касты, или варны. Три высшие касты составляли потомки ариев: брахманы (жрецы), кшатрии (воины), вайшьи (земледельцы-общинники, ремеслен-

ники, торговцы). Четвертой, низшей, кастой являлись шудра (наемные работники, слуги, рабы). Наибольшими социальными привилегиями пользовались брахманы. Кшатрии – профессиональные воины – в мирное время содержались за счет государства. Вайшьи относились к свободной трудовой части населения. Шудры не имели никаких прав, у них были лишь обязанности. Совершенно жалкое существование влачили потомки дравидов – так называемые парии. Кастовый строй наложил специфический отпечаток на развитие воспитания и обучения в Древней Индии.

Не менее важным фактором генезиса воспитания и образования оказалась религиозная идеология: брахманизм (индуизм) в дравидско-арийскую эпоху, буддизм и необрахманизм в последующий период.

Представления о воспитании и обучении основывались на идее, что каждый должен развивать собственные нравственные, умственные и физические качества так, чтобы стать органичным членом своей касты. У брахманов ведущими качествами считались интеллектуальные достоинства, у кшатриев – сила и мужество, у вайшьи – трудолюбие и терпение, у шудры – покорность.

Взгляд на идеальное воспитание (претендовать на которое могли лишь высшие касты) формировало убеждение, что человек рожден для насыщенной счастливой жизни. Воспитание предусматривало умственное развитие (ясность суждений и рассудочное поведение), формирование духовности

(способность к самопознанию), физическое совершенствование (закаливание, владение собственным телом), развитие любви к природе и прекрасному, самообладания и сдержанности. Наивысшим проявлением нравственного поведения считалось содействие общему благу.

К середине 1-го тысячелетия до н. э. сложилась традиция семейно-общественного воспитания. На первой ступени – в семье – систематическое обучение не предусматривалось. Для трех высших каст оно начиналось после особого ритуала посвящения во взрослые и ученики – *упанаяны.* Не прошедшие инициацию становились отверженными, их лишали права вступать в брак с представителями своей касты, получать дальнейшее образование. Так в индоарийском обществе контролировались результаты семейного воспитания и складывалось отношение к ученичеству как закономерному этапу в жизни человека.

Порядок и содержание дальнейшего обучения для представителей высших каст не были одинаковыми. Для брахманов срок инициации приходился на 8-летний возраст, кшатриев – на 11-летний, вайшьев – на 12-летний. Программа образования брахманов была более полной. У кшатриев и вайшьев она отличалась меньшей насыщенностью, но большей профессиональной направленностью. Кшатрии обучались военному искусству, вайшьи – сельскохозяйственным работам и ремеслам. Длительность обучения обычно не превышала восьми лет. Но в исключительных случаях оно про-

длевалось еще на 3–4 года. Ученичество считалось отдельным важным периодом в жизни человека. Хотя формально все высшие касты имели право на полноценное (брахманское) образование, на практике купцы и ремесленники (вайшьи) в силу своей занятости обычно им не пользовались. Военачальники и цари (кшатрии) свободное время посвящали развлечениям. Таким образом, фундаментальное образование получали брахманы.

Обычное образование включало в себя пересказы вед, обучение чтению и письму. На более высоком уровне обучались лишь немногие юноши. В программу такого образования входили поэзия и литература, грамматика и философия, математика и астрономия. Содержание повышенного образования было для того времени весьма сложным.

Обучение в доме учителя во многом строилось по типу семейных отношений: ученик считался членом семьи и помимо приобретения знаний осваивал правила человеческого общежития. Специальных помещений для учебных занятий не было. Они проводились на открытом воздухе в *гурукуле* – доме учителя. В дальнейшем появились своеобразные *семейные школы*, где мужчины обучали молодежь, устно передавая знания.

Мужчины-учителя не получали вознаграждения. Подарки, которые им преподносились, имели скорее символическую ценность. Основным способом компенсации за обучение была помощь учеников семье учителя по хозяйству.

Приобретавшие повышенное образование юноши либо продолжали посещать известного своими познаниями учителя – гуру, либо участвовали в спорах и собраниях ученых мужей. Вблизи городов стали возникать так называемые *лесные школы*, где вокруг гуру-отшельников собирались их верные ученики.

В середине 1-го тысячелетия н. э. в истории древнеиндийской цивилизации начинается новая эпоха. Существенные изменения в экономической, духовной жизни, в сфере воспитания и обучения создали условия для зарождения новой религии – буддизма, который, в свою очередь, оказал воздействие на весь уклад жизни Древней Индии. Буддизм отверг принцип неравенства каст, обратился к отдельной личности и провозгласил равноправие людей по рождению. В буддийские общины принимали представителей любой касты. Согласно буддийскому учению, главной задачей воспитания является совершенствование души человека, которую следует избавить от мирских страстей через процесс самопознания и самосовершенствования. В этом процессе различались три основных этапа: предварительная стадия, стадия сосредоточенности и стадия окончательного усвоения.

Базовое образование получали в религиозных *школах вед* и светских учебных заведениях. В школах вед обучение носило сословный характер и было адресовано представителям трех ведущих каст. Светские школы набирали учеников независимо от кастовой и религиозной принадлежно-

сти, а обучение имело более практическую направленность. В школах вед акцент делался на интеллектуальном образовании с элементами религии.

Ряд буддийских монастырей давал повышенное образование. В этом случае в программу входило изучение древних трактатов по философии, математике, медицине и пр.

В учебных заведениях учитель занимался с каждым обучаемым отдельно. Учителя получали денежное вознаграждение.

Таким образом, организованное воспитание и обучение в Древней Индии прошло длительный путь развития. Программа обучения постепенно приближалась к практике жизни, становилась более доступной, расширялся социальный круг учащихся.

## 4. Педагогическая мысль в Древнем Китае

В Древнем Китае веками складывался педагогический идеал, который предусматривал воспитание начитанного, вежливого, обладающего внутренним самообладанием человека, умеющего «заглянуть глубоко в себя и установить мир и гармонию в своей душе».

В основе воспитательных отношений лежало уважение к старшим. Учитель почитался как отец. Деятельность наставника пользовалась большим авторитетом. Приобретение об-

разования было делом крайне важным и престижным.

Первые школы в Китае появились в 3-м тысячелетии до н. э. Они назывались *сян* и *сюй*. Сян возникли на месте прибежищ для престарелых, бравшихся обучать и наставлять молодежь. В сюй поначалу учили военному делу, в частности стрельбе из лука. Позже для обозначения учебного заведения стали пользоваться словом *сюэ* (от «учить, учиться»). Первые свидетельства о сюэ содержатся в отдельных надписях эпохи Шан (Инь) (XVI–XI века до н. э.). В сюэ того времени учились лишь дети свободных и состоятельных людей. В программу обучения и воспитания входили *шесть искусств*: мораль, письмо, счет, музыка, стрельба из лука, верховая езда.

Эпоху Шан (Инь) сменила эпоха Чжоу (XI–III века до н. э.). В этот период в школах обучались дети высокопоставленных слоев (*госюэ*) и менее родовитой знати (*сансюэ*): госюэ – в столице, сансюэ – в провинциальных городах.

Главной целью обучения было освоение иероглифического письма. Ко времени возникновения первых школ иероглифическим письмом владели немногие – так называемые пишущие жрецы. Умение пользоваться иероглификой передавалось по наследству и распространялось в обществе крайне медленно. Первые иероглифы были высечены на черепашьих панцирях и костях различных животных. Начиная с X века до н. э. стали появляться иероглифы на бронзовых сосудах. В VIII веке до н. э., открывшем новую эру для пись-

ма, уже использовались расщепленный на пластины бамбук и шелковая ткань, на которых писали соком лакового дерева с помощью заостренной бамбуковой палочки. С изобретением бумаги и туши в начале II века н. э. процесс написания иероглифов и обучения иероглифическому письму стал более простым.

Подход к школьному обучению в Древнем Китае сводился к краткой, но емкой формуле: легкость, согласие между учеником и учителем, самостоятельность школяров. Наставник заботился о том, чтобы научить своих воспитанников самостоятельно ставить и решать различные вопросы.

Наибольшее воздействие на развитие педагогической мысли оказали Конфуций и его последователи. *Конфуций* (551–479 годы до н. э.) создал свою школу, где, по преданию, прошли обучение до 3 тысяч учеников. В дальнейшем мыслитель почитался как божественный покровитель науки и образования. Методика преподавания в школе Конфуция предусматривала диалоги учителя с учениками, классификацию и сравнение фактов и явлений, подражание образцам. Он обобщил опыт воспитания и образования Древнего Китая и высказал собственные оригинальные идеи в этой области.

Конфуций рассматривал воспитание, нравственное самосовершенствование как существенные факторы человеческого бытия, непременные условия благополучия. Стабильность общества, по Конфуцию, покоится на воспитании со-

гласно социальному назначению: «Государь должен быть государем, сановник – сановником, отец – отцом, сын – сыном». Природа человека – тот материал, из которого при правильном воспитании можно сформировать идеальную личность. Усматривая в воспитании огромную созидательную мощь, Конфуций, однако, не считал его всесильным, увязывая конечный педагогический результат с наследственностью.

Педагогические взгляды Конфуция нашли отражение в трактате «Беседы и суждения» («Лунь Юй»), в котором воспроизведены беседы философа с учениками. Начиная с II века н. э. этот труд был обязательным для заучивания наизусть в школе.

Конфуцианство на исходе эпохи Древнего Китая являлось официальной идеологией, в том числе в сфере образования и воспитания. В этот период обучение получило сравнительно широкое распространение. Престиж образованного человека вырос, сложился своеобразный культ образованности. Школьное дело превратилось в неотъемлемую часть государственной политики. Возникла система государственных экзаменов на чиновничьи должности. Молодые люди, прошедшие курс школьного обучения, видели в сдаче таких экзаменов путь к общественной карьере.

## Задания для самостоятельной работы

1. Основные факторы возникновения и развития первых учебных заведений в древних цивилизациях Востока.
2. Эволюция эдуббы в Древней Месопотамии.
3. Школьное дело в Древнем Египте.
4. Взгляды на воспитание и образование в индуизме и буддизме.
5. Педагогический смысл идей Конфуция и его последователей.

## Рекомендуемая литература для самостоятельной работы

1. *Говинда А., лама.* Психология раннего буддизма. – СПб.: Андреев и сыновья, 1993.
2. *Васильев Л. С.* История религий Востока. – М.: Университет, 1988.
3. *Джуринский А. Н.* История педагогики: Учебное пособие для студентов педвузов. – М.: Владос, 2000.
4. *Переломов Л. С.* Конфуций: жизнь, учение, судьба. – М.: Наука, 1993.

# Глава 3. Школа и воспитание в Древней Греции

**Учебные вопросы:**

1. Воспитание в Древней Греции.
2. Философы Древней Греции о воспитании и образовании.
3. Воспитание и образование в эпоху эллинизма.

## 1. Воспитание в Древней Греции

Развитие воспитания и зарождение педагогической мысли в Древней Греции связаны с культурой городов-*полисов* (государств) (VI–IV века до н. э.), когда воспитательный процесс занял особое место в обществе. Государство начинает брать на себя обучение имущих слоев. Известно, например, что на Крите юные свободные граждане имели возможность обучаться за счет государства. Получение образования считалось необходимым делом для достойного гражданина полиса. Так, отзываясь о человеке негативно, говорили: «Он не умеет ни читать, ни плавать». Города-полисы зачастую не прерывали учебу юных граждан даже в трудные дни войн. Когда умирал философ Анаксагор (500–428 до н. э.) и горожане спросили, как почтить его память, он сказал: «Пусть в день моей смерти у школьников не будет занятий».

Школы в Древней Греции были небольшими – 20–50 учеников с одним учителем. Ученики находились в доме учителя либо просто на улице города. Учитель сидел на высоком стуле, дети располагались вокруг на низких складных табуретах и писали на коленях. Одновременно занимались учащиеся всех возрастов: пока одни отвечали учителю, остальные выполняли задание. Занятия в школе шли весь день с большим перерывом на обед. Каникул не предусматривалось. Выходные выпадали на городские и семейные праздники. Книг было мало. Знания усваивались на слух – с голоса учителя. На начальное обучение тратилось 6–8 лет, и оно заканчивалось примерно к 14-летнему возрасту. Детям преподавали основы чтения, письма и пения.

Дети учились читать по складам, перебирая множество сочетаний, пока они не узнавались с первого взгляда. Затем начинали читать слова – имена богов и героев, а впоследствии – фразы (обычно поучительные стихотворные строки: «Прекрасен тот, кто вправду человек во всем», «Приятно, если умный сын в дому растет», «Пусть все несут совместно бремя общее» и т. п.). Читали только вслух. Много внимания уделялось заучиванию наизусть.

Писать дети учились на вощёных дощечках величиной с ладонь, которые скреплялись шнурками в книжку. Для письма использовалась палочка (*стило*), заостренная с одного конца: острым концом выцарапывали буквы, тупым – стирали написанное.

Для упражнений в счете служила доска – *абака*, разделенная на клетки для единиц, десятков, сотен и т. д. На клетки клали бобы или камешки – от одного до девяти. С помощью абаки учились четырем арифметическим действиям.

Государства Афины и авторитарная Спарта не только имели различные политические системы, но и во многом использовали противоположные принципы воспитания и обучения. Воспитание спартиатов – полноправных граждан Лакедемона – преследовало преимущественно цель подготовить членов военной общины. По утверждению Плутарха, новорожденных спартиатов осматривали старейшины (*эфоры*). В дальнейшем полис брал на себя воспитание и обучение подраставших спартиатов. Сроки такого воспитания были весьма продолжительными и делились на три этапа: с 7 до 15 лет, с 15 до 20 лет и с 20 до 30 лет.

На первом этапе дети поступали под начало воспитателя (*пайдонома*). Они вместе жили, учились, приобретали минимальные навыки чтения и письма. Физическая подготовка, закаливание были чрезвычайно насыщенными. Воспитанники всегда ходили босиком, спали на тонких соломенных подстилках.

Гимнастические школы способствовали тому, чтобы «не приходилось от плохого свойства тел плоховать на войне и в прочих делах». Ученики интенсивно занимались бегом, борьбой, прыжками, метанием диска, копья, фехтованием. Все это было необходимо будущим воинам. Афинский тяже-

ловооруженный пехотинец (*гоплит*) во время сражений должен был делать частые перебежки, вступать в единоборство с врагом, пользуясь копьем и мечом. Такому воину полученная в *гимнастических школах* подготовка была необходима.

Ученики, завершившие пребывание в мусической и гимнастической школах, могли подняться на следующую ступень образования – поступить в общественные учреждения (*гимнасии*). В V–IV веках до н. э. таких гимнасиев в Афинах было три: Академия, Ликей и Киносарг. В них совершенствовались в образовании юноши 16–18 лет. Акцент делался на упражнениях, укрепляющих и развивающих тело. Одновременно оттачивались и умственные способности. В гимнасии всегда можно было послушать популярного политика или философа. Например, известно, что для великого мыслителя древности Сократа одним из излюбленных мест для встреч со слушателями был Ликей.

Вершиной образования учащегося считалось пребывание 18–20-летних юношей в *эфебии* – общественном учреждении, где находившиеся на службе у государства преподаватели учили воспитанников военному делу: верховой езде, стрельбе из лука и катапульты, метанию дротика и пр. У эфебов была особая форма одежды – широкополая шляпа и черный плащ (*хламида*).

Задачи женского образования были более скромные. Афинская традиция предусматривала для девочек и девушек вплоть до замужества исключительно домашнее воспи-

тание. В семье они получали элементарные навыки чтения и письма, музыкальную подготовку. Девочки и девушки появлялись на людях весьма редко, в частности во время религиозных церемоний. По суждениям афинян, женщина не могла претендовать на обладание упомянутой «совокупностью добродетелей», ее уделом было домашнее хозяйство.

## 2. Философы Древней Греции о воспитании и образовании

Древнегреческие философы дали педагогике бесценные мысли о воспитании.

*Пифагор* (VI век до н. э.) оставил своеобразный свод правил нравственного поведения, выглядевших на первый взгляд туманно и немотивированно. Требовалось определенное познание философии Пифагора, чтобы расшифровать их конкретное содержание. Например, совет «не ходи по дороге» подразумевал рекомендацию не следовать поспешно суждениям толпы. Правило «уважай закон» означало уважение к родителям, сдержанность и немногословие. Упражняясь в выполнении правила, ученики Пифагора нередко соблюдали обет длительного молчания.

*Гераклит* (520–460 до н. э.) высказал основательные идеи о следующих закономерностях педагогического процесса:

• обучаемости и нравственности как свойствах человека («Всем людям дано познавать самих себя и быть целомуд-

ренными»);

• разуме и чувствах как орудиях познания;

• разуме как главном критерии истинности познания, необходимости познавать сущность, а не только факты («Мудрость в том, чтобы знать все как одно», «Многознание уму не научает») и др.

*Демокрит* (460–370 до н. э.) придавал огромное значение воспитанию и считал, что оно ведет к обладанию тремя дарами: «хорошо мыслить, хорошо говорить, хорошо делать». Демокрит считал, что хотя воспитатель формирует и изменяет человека, тем не менее его руками действует природа, ибо человек является ее частицей – «микрокосмосом».

Философ отмечал, как важно родителям посвятить себя воспитанию детей. Он осуждал скупых родителей, не желавших тратить средства на обучение детей и обрекавших их на невежество. Процесс воспитания и обучения – тяжкий, но благодарный труд, который преобразует природу человека. «Хорошими людьми становятся скорее от упражнения, нежели от природы… воспитание перестраивает человека и создает [ему вторую] природу». Демокрит полагал, что главное – не количество полученных знаний, а воспитание интеллекта. «Многие всезнайки не имеют ума… прекрасна надлежащая мера во всем… должно помышлять не столько о многознании, сколько о всестороннем образовании ума».

Демокрит считал естественным прибегать к принуждению

в отношении учащихся: «Если бы дети не принуждались к труду, они не научились бы ни грамоте, ни музыке, ни гимнастике, ни тому, что укрепляет добродетель, – стыду». Однако он советовал добиваться педагогических результатов не только с помощью силы и призывал формировать стремление постигать неизвестное, воспитывать чувство долга и ответственности: «Наихудшее из того, чему может научиться молодежь, – легкомыслие».

Идеи Демокрита предваряли становление взглядов древнегреческих *ученых-софистов* (V–IV века до н. э.), то есть мудрецов. Они, предлагая свои знания за определенное вознаграждение, оказались едва ли не первыми профессиональными учителями. Софисты помышляли о воспитании активных граждан полиса и расширили программу образования за счет изучения грамматики, диалектики, обучения искусству спора. К этим трем предметам с течением времени были добавлены еще четыре: арифметика, геометрия, астрономия и музыка, что в совокупности составило семичастную *«эн – киклос – пайдейу»* (энциклопедию), которая оказалась предтечей программы семи свободных искусств, являвшейся символом образованности вплоть до Нового времени.

Софисты считали своим основным призванием преподавание красноречия – риторики. По их убеждению, овладевая искусством риторики, человек приобретает умение привлекать на свою сторону мнение большинства, то есть угадывать смысл общего блага.

*Сократ* (470/469–399 до н. э.) – крупнейший представитель софистов. Его главным дидактическим достижением можно назвать *майевтику* («повивальное искусство») – диалектический спор, подводящий к истине посредством продуманных наставником вопросов.

Суть педагогических суждений Сократа составляет тезис о том, что главной среди жизненных целей человека должно быть нравственное самосовершенствование. При этом человек является обладателем разумного сознания, направленного на добро и истину. Счастье состоит прежде всего в устранении противоречия между личным и общественным бытием. И напротив, сосредоточение на личных интересах, противопоставление их интересам своих ближних ведет к душевному разладу и дисгармонии с обществом.

Философ излагал свое учение в любой аудитории, будь то городская площадь или аллеи Ликея. Он один из родоначальников диалектики как метода отыскания истины путем постановки наводящих вопросов – так называемого *сократического метода.* Главной задачей наставника Сократ считал пробуждение мощных душевных сил ученика. Беседы Сократа были направлены на то, чтобы помочь «самозарождению» истины в сознании воспитанника. В поисках истины ученик и наставник должны находиться в равном положении, руководствуясь тезисом «Я знаю только то, что я ничего не знаю».

Беседы Сократа вызывали у слушателей особый эмоцио-

нальный и интеллектуальный подъем. «Когда я слушаю его, сердце у меня бьется гораздо сильнее… а из глаз моих от его речей льются слезы; то же самое, как я вижу, происходит и со многими другими» (так описывал свои впечатления ученик Сократа).

Известны имена учеников Сократа, высказывавших интересные мысли о воспитании. Один из них, *Ксенофонт* (430–355 годы до н. э.), является автором первого античного педагогического романа «Воспитание Кира». Ксенофонт полагал, что образование может быть прежде всего делом государства, которому следует воспитывать совершенных граждан. Во главу угла нравственного воспитания ставилось формирование чувства справедливости.

*Антисфен* (450–360 до н. э.), основатель философской школы киников, полагал, что в воспитании необходимо приближаться к миру реальных явлений. Основным методом воспитания он называл пример наставника. Как особую задачу Антисфен выделял вырабатывание привычки преодолевать трудности и лишения, презирать мирские блага («Пусть дети наших врагов живут в роскоши»).

Философская притча известного ученика Сократа *Платона* (427–347 до н. э.) о заключенных в мрачную пещеру людях имеет не только мировоззренческий, но и педагогический смысл. Люди в пещере прикованы к стене, на которой видят лишь отражение сущего. Освободившись от цепей, они могут узреть ослепительный свет истины. Следова-

тельно, достижение знания и истины – мучительный труд избавления от привычных пут и предрассудков.

Платон предложил обширную программу воспитания, пронизанную единой философской мыслью, и открыл связи между воспитанием и общественным устройством.

Педагогическая проблематика присутствует в его «Диалогах», трактатах «Государство» и «Законы». Основанное Платоном в Афинах учебное заведение *Академия* просуществовало более тысячи лет.

Педагогические суждения Платона выросли из его философского видения человека и мира. По Платону, земная жизнь – преходящий этап движения человека к «истинному бытию – неким умопостигаемым и бестелесным идеям». Земная жизнь должна готовить человека к слиянию с «истинным бытием». Приобретение знаний, следовательно, является процессом воспоминания о бестелесном мире идей, откуда вышел и куда уйдет каждый человек. Именно поэтому самопознанию придавалось столь большое значение.

Платон оценивал воспитание как важнейший фундамент всей жизни человека: «В каком направлении кто был воспитан, таким и станет, пожалуй, весь его будущий путь». Воспитание, по Платону, надо начинать с раннего возраста, так как «во всяком деле самое главное – это начало, в особенности если это касается чего-то юного и нежного».

Философ рассматривал воспитание как могучий, но не всесильный способ формирования личности. Педагогиче-

ское воздействие ограничено сложной и противоречивой природой человека, в которой сплетены воедино свет и тень, добро и зло. Воспитателю необходимо учитывать такие противоречия, готовить воспитанников к преодолению отрицательных природных потенций. По мысли Платона, воспитание должно обеспечить постепенное восхождение ученика к миру идей. Осуществлять подобное воспитание способен прежде всего наставник преклонных лет, то есть человек, который стоит на пороге мира идей. При этом нужна тесная духовная связь между наставником и учеником (что впоследствии стали именовать платонической любовью).

В трактате «Государство» Платон, говоря об идеалах и программе разностороннего воспитания, по сути, развивает афинскую педагогическую традицию. Он полагает, что надлежит обеспечить «для тела гимнастику, для души музыку». В трактате гимнастическое образование рассматривается как подготовка к прохождению нового, высшего образовательного этапа (который делится на два длительных цикла – 10 и 15 лет). Речь шла, таким образом, о фактически пожизненном воспитании, в программу которого включались лишь теоретические дисциплины: риторика, геометрия, астрономия, музыка. Идея введения в программу заключительного воспитания трудовых навыков чужда Платону.

В трактате «Законы» Платон изложил свои педагогические воззрения, особенно выделив социальные функции воспитания – «сделать совершенным гражданином, умею-

щим справедливо подчиняться или начальствовать».

Платон полагает, что при обучении следует обеспечить «свободу призвания», то есть учитывать личные склонности (сегодня это именуется дифференциацией образования сообразно призванию человека и общественным потребностям). «Я говорю и утверждаю, – замечал в этой связи Платон, – что человек, желающий стать выдающимся в каком бы то ни было деле, должен с ранних лет упражняться… Например, кто хочет стать хорошим земледельцем или домостроителем, должен еще в играх либо обрабатывать землю, либо возводить какие-то детские сооружения. И воспитатель должен каждому из них дать небольшие орудия – подражания настоящим. Точно так же пусть он сообщит им начатки необходимых знаний, например строителя пусть научит измерять и пользоваться правилом, воина ездить верхом и так далее. Пусть он пытается направлять вкусы и склонности детей к тому занятию, в котором они должны впоследствии достичь совершенства».

В программу всеобщего образования, которая была предназначена лишь для свободных граждан общества, входили обучение грамоте, началам математики, основам трудовой подготовки посредством работы с «малыми инструментами – воспроизведением настоящих».

*Аристотель* (384–322 до н. э.) в своих философских и педагогических трудах развил идеи учителя, но вместе с тем во многом занял противоположную позицию («Платон мне

друг, но истина дороже»). Аристотель поднимал наставника на самую высокую ступень в обществе: «Воспитатели еще более достойны уважения, чем родители, ибо последние дают нам только жизнь, а первые – достойную жизнь».

Около 20 лет Аристотель провел в афинской Академии. Затем три года был наставником Александра Македонского – будущего основателя огромной империи.

Аристотель создал в Афинах учебное заведение Ликей, которым руководил в течение 12 лет. Ликей – символ всей последующей деятельности философа. Написанные им в эти годы сочинения были конспектами бесед, которые он вел с учениками в Ликее.

Идеал счастья – блаженство – Аристотель видел прежде всего в напряженной работе, направленной на постижение основ мироздания.

Философ заложил важные предпосылки теоретического осмысления бытия и воспитания, а также обучения как части этого бытия. Так, он пришел к заключению, что всякая идея является «внутренней сущностью вещей». Не менее важна мысль Аристотеля о необходимости включения знания о единичном в систематическое знание об общем.

Наиболее системно взгляды Аристотеля на воспитание и образование изложены в трактате «Политика». Аристотель придавал первостепенное значение общественному, государственному воспитанию. Он полагал, что всякая форма государственности нуждается в первую очередь в соответ-

ствующем воспитании. При этом утверждалась целесообразность равного («однородного», «тождественного») воспитания для свободного населения в идеальном государстве.

Аристотель допускал наличие домашнего воспитания в традиционных формах до 7-летнего возраста под началом отца. Однако настаивал, чтобы семейное воспитание находилось под присмотром государственных чиновников (*педономов*), а также отвергал самоустранение родителей от воспитания детей и традицию передавать их в руки рабов. По его мнению, предварительное обучение ребенка в семье должно было осуществляться с 5 до 7 лет.

Мальчиков с семи лет надлежало воспитывать государству. В круг предметов начального образования следовало включать грамматику, гимнастику, музыку и иногда рисование.

Начинать воспитание школьника предлагалось с «заботы о теле», а затем «заботиться о духе», чтобы «воспитание тела способствовало воспитанию духа». Гимнастика должна была привести организм ребенка в готовность для трудного процесса усвоения знаний. Признавая особое значение гимнастики для воспитания, Аристотель одновременно резко осуждал спартанскую традицию применения тяжелых и жестоких физических упражнений, в результате которых дети превращаются в «диких животных». Гимнастика предназначена для формирования «прекрасного, а не дико-животного», – писал Аристотель. Особая роль в формировании

прекрасного отводилась музыке.

Аристотель оказал неоценимое определяющее влияние на философскую и педагогическую мысль Античности и Средневековья. Его трактаты служили учебными пособиями в течение многих столетий.

## 3. Воспитание и образование в эпоху эллинизма

В эпоху после распада империи Александра Македонского (III–I века до н. э.) в Элладе и преимущественно на Ближнем Востоке культура и просвещение развивались в тесной связи с традициями греческого образования. В этот период, получивший в науке название эпохи эллинизма, система греческого образования распространяется по Средиземноморью, проникает в Причерноморье, на Кавказ, в Среднюю Азию и Индию. В Афинах видоизменяется система школьного образования.

Мусическая школа сократила свой курс обучения до пяти лет и потеснила гимнастическое образование. Учителя вбивали знания кулаком и бичом. «За каждую ошибку я сполна всыплю», – говорит учитель в стихах времен эллинизма. По получении мусического и гимнастического образования учеников ждала новая ступень – *грамматическая школа.* Ее программой предусматривалось научить правильно писать, читать, говорить, дать представление о музыке.

Поменялись программы *гимнасиев*. В них меньше внимания стали уделять физическому воспитанию, увеличился объем теоретического образования, элементы которого присутствовали уже в грамматической школе.

*Эфебия* превратилась в своеобразное высшее учебное заведение. Здесь проводились различные теоретические занятия по гораздо более углубленной программе, чем в гимнасиях. Преподавались грамматика, риторика, философия с элементами математики, физики, логики, этики и т. д. Учащиеся также занимались гимнастикой, воинскими упражнениями. Срок обучения в эфебии равнялся одному году.

Вершиной образования считались *философские школы*, фактически ставшие высшими учебными заведениями. Всего в Афинах действовали четыре философские школы. Помимо Академии, основанной Платоном, и Ликея, образованного Аристотелем, были созданы еще две школы – стоиков и эпикурейцев.

При общей философской направленности образования в программах школ делались определенные акценты. В Академии поощрялся, например, интерес к математике, в Ликее – к естествознанию, истории, теории музыки.

*Зенон* (335–262 до н. э.) полагал, что посредством воспитания можно сделать человека добродетельным. В числе главных достоинств назывались невозмутимость, спокойствие, самодостаточность. У Зенона молодежь обучалась философии, которая включала физику, этику, логику с ритори-

кой и диалектикой (под последней понималась наука «правильно спорить при помощи рассуждений в виде вопросов и ответов»).

*Эпикур* (341–272 до н. э.) считал главной педагогической задачей освобождение человека от невежества, в результате чего ему открывался путь к счастью.

В Греции, как и во всем эллинском мире, образование было прежде всего общественным делом, что, впрочем, не исключало частной инициативы. В эпоху эллинизма возникают новые центры просвещения. К ним в первую очередь следует отнести Александрию – египетскую столицу династии Птолемеев (305–30 до н. э.). В Александрии насаждалось греческое образование и существовали школы низшего и среднего типа.

*Птолемеем II* (308–246 до н. э.) был основан Мусейон, куда приглашали лучших ученых. Среди преподавателей и воспитанников этого исследовательского, учебного и культурного центра были те, чьи имена знал весь эллинский мир: Архимед, Евклид, Эратосфен и др. При Мусейоне находилось громадное для своего времени хранилище рукописей (к 250 до н. э. – около 500 тысяч). Здесь можно было изучать все известные в ту эпоху науки: философию, математику, астрономию, филологию, естествознание, медицину, историю и др. Главной формой обучения были лекционные занятия.

Александрия послужила своеобразным мостом между Эл-

ладой и Римом. По свидетельству древнегреческого историка Страбона, в Риме было множество александрийских учителей.

## Задания для самостоятельной работы

1. Воспитание детей в Древней Греции.
2. Основные методы и подходы философов Древней Греции в воспитании и образовании.
3. Традиции греческого образования в эпоху эллинизма.

## Рекомендуемая литература для самостоятельной работы

1. *Апулей.* Метаморфозы. – СПб.: Мозаика НК, 2011.
2. *Джуринский А. Н.* История педагогики: Учебное пособие для студентов педвузов. – М.: Владос, 2000.
3. *Платон.* Собрание сочинений: В 4 т. Т. 1. – М.: Мысль, 1990.
4. *Плутарх.* Застольные беседы. – Л.: Наука, 1990.
5. *Фролов Э. Д.* Факел Прометея. Очерки античной общественной мысли. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1991.
6. *Чанышев А. Н.* Курс лекций по древней и средневековой философии: Учебное пособие для вузов. – М.: Высшая школа, 1991.

# Глава 4. Школа и воспитание в Древнем Риме

**Учебные вопросы:**

1. Воспитание в Древнем Риме.
2. Педагогические идеи Древнего Рима.
3. Воспитание и обучение у ранних христиан.
4. Распространение греко-римского образования на периферии античного мира.

## 1. Воспитание в Древнем Риме

Основное место в формировании личности юного римлянина отводилось домашнему обучению и воспитанию. В так называемую эпоху царей (VIII–VI века до н. э.) уже сложились крепкие традиции семьи, дома как ячейки общества и воспитания.

Дети получали религиозное воспитание, при этом отец выполнял обязанности жреца. Семью древних римлян защищало множество богов. Юнона почиталась как покровительница брака и любви, двуликий Янус охранял двери дома и т. д. Отец был в семье неограниченным властелином. Мать пользовалась куда меньшими правами, но играла в воспитании почетную роль. Девочки и девушки находились под неусыпным надзором матери вплоть до замужества. Маль-

чики до 16-летнего возраста под наблюдением отца изучали домашнюю и полевые работы, осваивали искусство владения оружием. Все это время им полагалось носить длинные волосы.

# Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.